

ФАНДОМ
2.0

АННА
ДЭЙ

КНИГА ВТОРАЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Вел)445

Д94

Anna Day
FANDOM. RISING

Перевод с английского

Веры Гордиенко

Дэй А.

Д94 Фандом 2.0. Книга вторая: роман / Анна Дэй ; пер. с англ. Веры Гордиенко. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2020. – 384 с.

ISBN 978-5-4366-0686-6

Хотели бы вы оказаться в своей любимой книге? Познакомиться с персонажами? Увидеть знакомые пейзажи? Главным героям книги «Фандом» выпал такой шанс!

Вот только, прежде чем любоваться красотами, им предстоит выжить, ведь мир «Танца повешенных» далеко не так романтичен, каким казался на бумаге.

Вернувшись в свой мир, Элис и Виола взялись за написание фанфика «Песнь повешенных» в попытке исправить то, что произошло, и спасти тех, кого они потеряли.

У них есть всего одна попытка, чтобы вернуть всё на свои места.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Вел)445

Оригинальная версия произведения на английском языке впервые опубликована в 2019 г. под заголовком THE FANDOM. RISING издательством The Chicken House, 2 Palmer St., Frome, Somerset, BA11 1DS, UK.

Авторские права на текст – Анна Дэй © 2019 г.

Основано на идее Анджелы Маккейн.

© The Big Idea Competition Limited

Права на имена всех персонажей и наименования мест, упомянутых в настоящей книге, принадлежат АННЕ ДЭЙ © 2019 г., и их использование без разрешения запрещено.

Права автора/иллюстратора защищены.

© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2020

Все права защищены. Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0686-6

Здравствуйте!

Вот и готова вторая книга цикла «Фандом» – заключительная часть дилогии.

Анна Дэй заранее предупредила читателей и издателей: третьей книги не будет, достаточно двух – как двух половинок целого.

На заданные в первой части вопросы найдутся ответы во второй, персонажи отыщут, что искали, исполнится чья-то мечта, кто-то обретёт счастье. Однако перед вами не сладкая полудетская сказочка о всемогущих и удачливых попаданцах. Знакомые герои изменились, хоть и повзрослели всего на год. И тем неожиданнее видеть, как вчерашние модницы и любительницы острых шуток жертвуют собой ради родных и друзей. Влюблённые в придуманных героев девочки, столкнувшись со страшным выбором, без колебаний поступают, как им подсказывает совесть.

Анна Дэй пишет очень кинематографично: читая краткие и точные описания, легко представить, как выглядят персонажи и пейзажи. Героям хочется сопереживать, потому что все они действуют искренне. Картонных, ходульных персонажей, о которых сразу забываешь или не понимаешь, кто это и зачем он здесь, в этой книге вы не встретите. Нет и «роялей в кустах», когда сложная и запутанная ситуация вдруг по мановению волшебной палочки оказывается на удивление простой и легко разрешимой. Зато есть погони, опасности и романтика. Мастерски сплетённый сюжет держит в напряжении до последних страниц. Может быть, особенно проницательные читатели и догадаются, чем закончится история, но меня некоторые повороты сюжета застали врасплох.

Надеюсь, дорогие читатели, финальная часть дилогии оправдает ваши ожидания, а герои останутся в памяти.

Переводчик книги
Вефа Гордиенко

Фанфик, который должен
исправить произошедшее,
написан.

А мой брат всё ещё не вышел
из комы.

Нейт должен вернуться домой.

Даже если за это придётся
заплатить высокую цену.

Осталось лишь набраться
храбрости, ведь...

Мы снова отправляемся в мир
«Танца повешенных».

Попытка 2.0

*Посвящается
маме и папе*

Пролог

«Не пройдёт и недели, как мой брат умрёт». Эта мысль не выходит у меня из головы, но я стараюсь об этом не думать. Пока Нейт лежит на больничной кровати, опутанный гибкими трубками и проводами, пока он дышит, я верю, что его можно спасти. Даже если ради этого придётся пойти на самое страшное – вернуться в то кошмарное, проклятое место.

Глава 1

– Виола –

Элис смотрит на список дел на моём столе. – Невероятно! Ты шагу не ступишь без тщательно разработанного плана! До начала учебного года ещё куча времени.

Я выхватываю лист бумаги у неё из-под носа. Последним пунктом в списке значатся «тампоны размера супер».

«Вот ведь угораздило оставить на видном месте!»

– Мне нравится, когда всё расписано заранее, ты же знаешь.

Занятия в университете начнутся в сентябре, и я обеспокоена до ужаса. Сейчас только июль, а я составила уже двадцать пятый список дел.

– А что тебя тревожит? – спрашивает Элис. – Мы с тобой давно знакомы, и первую неделю с новичками-первогодками проведём так, что чертям тошно станет. – Она чуть улыбается уголком губ. – Особенно во всеоружии с твоими тампонами размера супер.

Меня не проведёшь: Элис тоже боится университета. Вот и сейчас – у неё напряжённый

взгляд, а пальцы сами собой накручивают длинные пряди.

Кейти растягивается на моей кровати с айфоном в руках и просматривает новости на популярном музыкальном портале NME.

– Надеюсь, Ви, ты не ограничишься близким знакомством с тампонами размера супер, – насмешливо улыбается она мне.

– Хватит меня подначивать насчёт затянувшейся девственности, – отвечаю я. – Ещё в школе надоело.

Смеркается. Я плотно задёргиваю шторы в надежде, что подруги поймут намёк и отправятся по домам. А я лягу спать. С тех пор как мне перестала сниться непонятная старуха с яблочно-зелёными глазами, я отправляюсь в постель пораньше. Как же хорошо отоспаться и не бродить целыми днями, как сонная муха.

Кейти смеётся, и веснушки у неё на носу становятся ярче.

– Шучу, не сердись! Знаю, ты верна своим обетам.

– «Однажды явится мой принц», – пищит Элис начало песенки из мультфильма о Снежной королеве.

– Не нужен мне принц, – вздыхаю я. – Пусть лучше будет полная противоположность всем принцам: обычный, настоящий, честный...

Перед глазами проносится череда знакомых образов, вспыхивают непонятные картины – от страха, смешанного с возбуждением, кружится голова, а внутри всё сжимается в тугий ком. В воздухе танцуют белые перья, я вижу

светло-голубые глаза-льдинки и тёмные пряди на бледной коже щёк.

Элис крутится на моём вращающемся стуле, едва не зевая от скуки: сериал, который мы смотрели, как раз закончился.

– В университете тебя поджидает толпа первокурсников, которые не слышали ни о вежливости, ни о личной гигиене. Среди них наверняка обнаружится и твой антипринц.

Телефон Элис тихонько тренькает, и она тут же принимается стучать по экрану наманикюренными ноготками, перелистывая страницы и что-то печатая.

– Как ты думаешь, Ви, на нас там все будут пялиться? – спрашивает Кейти. – Мы же старше всех на целый год.

– Вряд ли, – отвечаю я, усаживаясь на кровать. – Не мы одни решили передохнуть после школы, взяли академ.

– Так называется наш отпуск-на-год? Академ?

– Ну, пустой год. Как хочешь, так и называй, – пожимаю я плечами.

– А давай назовём его Фред, ладно?

– Ты чокнутая, – хохочу я. – Понятно, почему психолог от тебя никак не отвяжется, – выпаливаю я, вместо того чтобы включить мозг и прикусить язык.

К счастью, Кейти не обижается. Не хочу её расстраивать пусть и дружескими насмешками. Кейти мучают кошмары и навязчивые воспоминания – так она нам объяснила. Мы знаем, как ей трудно, но старательно не замечаем слона в посудной лавке.

В прошлом году мы втроём явились на выпускные экзамены, кое-как сдали и взяли что-то вроде отпуска от учёбы: отложили поступление в университет на целый год. Едва мы с Элис вышли из комы, как получили очень интересное предложение от одного издательства. Наверное, сыграли роль известность Элис среди любителей фанфиков и таинственное происшествие с нами на «Комик-Коне»¹. Мы в кратчайший срок написали и издали книгу «Песнь повешенных» – продолжение «Танца повешенных». Спрятались ото всех и писали с утра до ночи, мечтая, чтобы Нейт вернулся к нам живой и здоровый.

На стене, за спиной у Элис, висит обложка нашей книги, аккуратно заключённая в рамку. Прямоугольник похож на те, в которых пишут мысли персонажей комиксов. Мне обложка всегда напоминает о Нейте. Или, точнее, о том, что Нейта больше с нами нет. Конечно, он не умер. Но как будто застрял где-то в придорожном кафе, задержался в пути и никак не доберётся до дома. Жизнь... слишком дорого обошедшаяся остановка... смерть. А ещё, глядя на обложку, я думаю: «Как же глупо было надеяться, что стоит мне создать героя новой книги, похожего на Нейта, и случится чудо: жизнь вернётся в полумёртвое тело моего брата». Вот

¹ «Комик-Кон» (*Comic Con*) – ежегодная международная выставка и развлекательная ярмарка, посвящённая «фантастической» поп-культуре: комиксам, играм, книгам, фильмам по мотивам научной фантастики и фэнтези. Проходит в крупных городах всех континентов мира.

так. Каждый раз при взгляде на обложку меня будто дважды бьёт током. И Нейта я потеряла, и глупые надежды не оправдались. Рамку мне подарили родители, и лишь поэтому я не снимаю обложку со стены.

– Как ты считаешь, нас узнают? – спрашиваю я Кейти.

– Ещё бы! – уверенно отвечает она. – Вы же написали бестселлер, а Элис Аниме к тому же перепихнулась с Расселом Джонсом.

– Вот уж от чего я бы точно не отказалась, – бормочет Элис, хмуро читая что-то на экране смартфона.

Кейти с весёлым смехом перебрасывает копну рыжих волос с плеча на плечо. Она отрастила короткое каре, и новая причёска ей очень идёт.

– Уж мы-то знаем, как всё было. А остальным невдомёк!

Элис буравит нас с Кейти чернильно-синими глазами.

– Я стояла рядом с ним на «Комик-Коне». Один раз. Конечно, был бы у него супергибкий и супердлинный одноглазый змей, другое дело, а так... – Пожав плечами, Элис возвращается к экрану смартфона.

– «Его одноглазый змей проскользнул незаметно, даже юбка не шелохнулась». А как вам такая фраза? – спросила я.

– Класс! – отозвалась Кейти. – По литературному мастерству тебе гарантирована высшая оценка с плюсом. Да и Элис тоже. Не пойму, чего вы дёргаетесь? Вы же написали бестселлер!

– Хочется стать нормальной, обычной студенткой, – вздыхаю я.

Все молчат. Слишком явно мои слова напоминают о странностях, которые нам довелось пережить совсем недавно.

Вздохнув, Элис запикивает телефон в задний карман. На её лице написано желание врезать кому-нибудь по физиономии.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Ничего, – принуждённо улыбается она.

«Ясно. Плохой отзыв на книгу».

Элис прячет от меня критические рецензии с тех пор, как я разрыдалась, увидев низшую оценку нашей книги. Однако то дело прошлое, теперь меня голыми руками не возьмёшь.

– Не бойся, я не заплачу.

– Тут приятного мало, – морщится Элис. – Даже меня отметили в комментариях. Пришло же в голову...

Я протягиваю к ней руку ладонью вверх. Пусть покажет отзыв, я больше не та размазня, что раньше. Однако Элис не сдаётся.

– Виола, я серьёзно. Не читай эти глупости. Здесь многовато... личного.

Я не шевелюсь, с безмолвной решимостью ожидая, когда на моей ладони появится телефон Элис.

Подруга вздыхает и неохотно, нарочито медля, открывает на экране страницу с новой рецензией.

– «Антиутопия дейли», – бормочу я. – Они же публиковали рецензии на «Песнь повешенных», когда книга только вышла.

Это очень популярный сайт. Его читают толпы фанатов. Одних подписчиков у «Антиутопии дейли» больше миллиона. Что и говорить, их восторженный отзыв здорово помог нам в самом начале продаж.

Элис пожимает плечами.

– Я же говорю: приятного мало. Они понизили рейтинг нашей книги с пяти звёзд до одной.

– А разве так можно? – спрашивает Кейти, пристраиваясь рядом со мной, чтобы тоже прочесть комментарий.

– Им всё можно, – вздыхает Элис.

Пробегая глазами ровные строчки, я чувствую, как моя решимость противостоять плохим новостям быстро испаряется, а колени начинают мелко противно подрагивать.

Как вам уже известно, мы с восторгом приняли роман Салли Кинг «Танец повешенных», где автор пишет о генетически модифицированных людях, гемах, которые подчинили своей воле обычных, как мы с вами, немодифицированных, дефектных граждан – то есть дефов. Элис Чайлдс и Виола Миллер написали продолжение к истории мисс Кинг и назвали его «Песнь повешенных». Когда сиквел увидел свет, мы, как вы помните, с радостью поставили этому произведению высшие оценки. Однако с тех пор у нас в «Антиутопии дейли» кое-что изменилось, и мы решили обновить ту, первую, рецензию. К сожалению, ребята, в первый раз мы поспешили с восхищёнными аплодисментами. «Песнь повешенных» фальшива от первого до последнего звука.

– А вот музыку сюда приплетать не надо, двуличный прыщ, – бормочет Кейти, заглядывая мне через плечо.

После трагической гибели Розы Уиллоу объединяется с Эшем, Баббой и, конечно, Торном – другими персонажами так полюбившейся нам книги Салли Кинг. Эмоции в этом кругу единомышленников зашкаливают, как среди зрителей шоу Джереми Кайла. Однако каким-то чудом наши революционеры всё-таки устраивают переворот и отправляют в супертехнологичную тюрьму президента-гема. В правительстве появляются новые лица, к примеру, папочка Уиллоу. Всем крупным городам предписано освободить дефов под наблюдением особого Совета. В Лондонский совет входят Эш, Уиллоу, Бабба и Торн, и вскоре на всех уровнях власти разворачиваются жёсткие столкновения мнений и сил. Не хуже, чем в шоу Джереми Кайла.

Единственным глотком свежего воздуха хочется назвать нового героя книги по имени Нейт. Это юный деф, наделённый необыкновенной сообразительностью и остроумием, который тоже становится членом Лондонского совета. Нейт – сирота. Согласитесь, заезженный литературный приём, однако нас в этом герое привлекает его незамутнённый взгляд на мир. К сожалению, даже Нейт не спасает «Песнь повешенных». И честно говоря, попытки Миллер выжать слёзы у читателей, используя плачевное состояние своего брата, достойными не назовёшь.

Я из последних сил сдерживаю обиженный всхлип, а Кейти сжимает моё плечо, видимо, прочитав те же строки.

Книгу венчает открытый финал. На наш взгляд – совершенно провальная попытка создать утопию. Единственное, что кардинально изменили авторы сиквела, – разрушили виселицу, а вместе с ней исчез и танец повешенных, с которым связаны самые захватывающие эпизоды романа Салли Кинг.

Подводя итог, скажем, что Чайлдс и Миллер лишили антиутопию самых лучших её элементов. Фактически вырвали с корнем «анти», оставив нам нечто лишь отдалённо напоминающее утопию. Салли Кинг, наверное, переворачивается в гробу, и мы ей искренне сочувствуем.

«Какая гадость...»

Мы с Элис вложили в «Песнь повешенных» столько труда. Мы писали и медленно, маленькими шажками возрождались к жизни после комы. А этой рецензией меня будто выставили на потеху хохочущей толпе... голую.

«К чему эти критики упомянули Нейта и его болезнь? За что так несправедливо обвинили меня?»

– Зачем они так о Нейте? – дрожащим голосом выговариваю я, чувствуя, как в груди нарастает жгучая боль.

К глазам подступают слёзы.

Элис забирает у меня телефон и дружески обнимает.

– Вот гады! Так и знала, что ты расстроишься. Брось, Ви, они просто привлекают внимание, раззадоривают публику. Завтра примутся за кого-нибудь ещё.

Кейти протягивает мне салфетку, и я краснею от смущения. Снова слёзы из-за плохой рецензии. Как глупо! На этот раз критика действительно меня задела. Элис права – этот писака ударил в больное место.

– Вообще-то грустить – это нормально, – со знанием дела произносит Кейти. – Не отгалакивай эмоции, переживи их, прочувствуй до конца.

Подруга так серьёзно цитирует своего психолога, что я невольно улыбаюсь. Мне перепдают неожиданные сеансы психотерапии.

– Мне пора, – говорит Кейти, подхватывая свой айфон и натягивая джемпер. – Завтра у меня урок. Я играю на виолончели. А потом увидимся, ладно? – Она сердечно обнимает меня и напоминает: – Любая рецензия – это всего лишь чьё-то мнение, не забывай.

Ещё раз стиснув меня в объятиях, Кейти исчезает, и мы остаёмся вдвоём с Элис, да ещё мерзкий отзыв, будто повисший между нами.

Телефон Элис снова звякает, и я, вздрогнув, вытираю вспотевшие трясущиеся руки.

– Тимоти проснулся, – говорит она.

Тимоти – наш редактор. Элис поворачивает экран, чтобы я прочла сообщение.

Жду завтра в офисе в 2 часа.

Очень важно. С меня печенье.

Обнимаю. Т.

Я торопливо проверяю свой мессенджер, хотя и так понятно – мне Тимоти ничего не написал.

«Интересно. Может, он хотел встретиться только с Элис? Без меня? Не выйдет. Мы соавторы. А если редактор попытается отпихнуть меня в сторону, то покатится куда подальше».

– Как ты считаешь, он уже прочитал этот отзыв?

– Всё может быть, – отвечает Элис.

– Неужели он действительно думает, что нас можно соблазнить сладостями? Как детсадовских малышек?

Элис смеётся и задаёт вопрос:

– Так ты идёшь или нет?

Она целится пальцами в экран, стремясь поскорее отправить ответ.

«Интересно... Почему Элис не сказала: “Так мы пойдём или нет?” То есть она пойдёт, это решено».

И я киваю:

– Да, я иду.

– Кто же откажется от сладкого? – сверкает белозубой улыбкой Элис.

– Дураков нет.

Стуча ноготками по экрану, Элис выбивает ответ:

Согласны.

Печенье – только шоколадное.

Обнимаю. Э.

– Встретимся прямо там? – спрашивает меня подруга.

Офис редактора расположен неподалёку от Музея естествознания, и Элис знает, как я люблю гулять вокруг старинного огромного здания, прихлёбывая латте и притворяясь, что Нейт со мной, – ведь это его любимый музей. Мы с Нейтом часто туда ходили, когда брат был маленьким. Он набивал свою светлую голову самыми разными сведениями, старательно хранил их в памяти, чтобы однажды поделиться с окружающими, в самый, как правило, неподходящий момент. Однажды за чаем подробно рассказал тёте Мод о брачных играх карликовых гиппопотамов. Представляете? Карликовых гиппопотамов! Как ни странно, в просторных прохладных залах музея мне всегда тепло и уютно, а вот от одного упоминания о собственной книге, «Песнь повешенных», пробирает дрожь. Когда-нибудь я пойму, отчего так происходит.

– Ладно, – киваю я в ответ. – Давай встретимся на улице, у входа в здание. Не поднимайся к Тимоти без меня, его секретарша меня ненавидит.

– Да брось, эта стерва взъелась на весь свет. – Элис посылает мне воздушный поцелуй и говорит на прощание: – Спокойной ночи, и пообещай, что не станешь перечитывать эту отстойную рецензию.

– Обещаю.

И я тоже посылаю ей воздушный поцелуй.